

Почувствуешь, и не увидишь сна,
И пыхнеть огонь на дѣвственны ланиты,
Къ груди молодой прильнетъ безвѣстный духъ,
И надъ главой мелькнетъ призракъ забытый,
И звукъ влетитъ въ твой удивленный слухъ.
Узнай въ тотъ мигъ, что это я изъ гроба
На мрачное свиданье прилетѣлъ:
Такъ! душная земли нѣмой утроба
Не всѣхъ тѣней презрительный удѣлъ!
Когда жъ въ саяхъ, въ блистательномъ
Проѣдешь ты на парѣ вороныхъ: [катанья,
И за тобой въ любви живомъ страданьи
Стоитъ гусаръ безмолвенъ, мраченъ, тихъ;
И по груди обоихъ васъ промчится
Невольный холодъ, и сердце закипитъ,
И ты вздохнешь, гусара взоръ затмится,
Онъ черный усь рукою закрутитъ;
Услышишь звукъ военного метала,
Увидишь блѣдный цвѣтъ его чела:
То тѣнь моя безумная предстала
И мертвый взоръ на путь вашъ навела!..
Ахъ! много, много я сказать желаю,
Но медленно слабѣетъ жизни духъ.
Я чувствую, что къ смерти подступаю,
И падаетъ перо изъ слабыхъ рукъ...
Прости!... Я бѣгаю за лучами славы,
Несчастливо, но пламенно любилъ,
Все измѣнило мнѣ, вездѣ отравы,
Лишь лиры звукъ мнѣ неизмѣненъ былъ!..

Война.

Зажглась, друзья мои, война
И развились знамена чести;
Трубой завѣтною она
Манитъ въ поля кровавой мести!
Простите шумные пиры,
Хвалы достойные напѣвы,
И Вакха милые дары,
Святая Русь, и красны дѣвы!
Забуду я тебя, любовь,
Суешь и юности отравы,
И полечу, свободный, вновь
Ловить вѣнокъ небренной славы!

Русская мелодія.

Эту пьесу отдавалъ за свою Раичу Дурновъ—
другъ, котораго нынѣ люблю и уважаю за его
открытую и добрую душу. Онъ мой первый и
последній.

Въ умѣ своемъ я создалъ міръ иной
И образовъ иныхъ существованье;
Я цѣлью ихъ связалъ между собой,
Я далъ имъ видъ, но не далъ имъ названья;
Вдругъ зимнихъ буръ раздался грозный вой,
И рушилось невѣрное созданье!..
Такъ передъ праздною толпой,
И съ балагайкою народной,
Сидитъ въ тѣни пѣвецъ простой,
И безгорыстный, и свободный!..

Онъ громкій звукъ внезапно раздастъ
Въ честь дѣвы милой сердцу и прекрасной--
И звукъ внезапно струны оборветъ,
И слышится начало пѣсни, но напрасно..
Никто конца ея не допоетъ!..

П ѣ с н я.

Свѣтлый призракъ дней минувшихъ,
Для чего ты
Пробудилъ страстей уснувшихъ
И заботы?
Ты питаешь сладострастья
Скоротечности!
Но гдѣ взять бывшее счастье
И безпечности?
Гдѣ вы дружески обѣты
И отвага?
Поглотились бездной Леты
Эти блага!..
Щеки блѣдностью, хоть молодъ,
Ужъ покрылись;
Въ сердцѣ ненависть и холодъ
Водворились!

Къ А. С.

Не привлекай меня красой!
Мой духъ погасъ и состарѣлся.
Ахъ! много лѣтъ, какъ взглядъ другой
Въ умѣ моемъ напечатлѣлся!..
Я для него забылъ весь міръ,
Для сей минуты забывенной!..
Но я теперь, какъ нищій, сиръ;
Брожу одинъ, какъ отчужденный!
Такъ путникъ въ темнотѣ ночной,
Когда узрять огонь блудящій,
Бѣжитъ за нимъ... схватилъ рукою.
И пропасть подъ ногой скользкая!

Романсъ.

Дурнову.

Невинный нѣжною душою,
Не знавши въ юности страстей приливъ,
Ты можешь, другъ, сказать, съ какой то
Я былъ счастливъ!... [простотою:
Кто, слишкомъ рано насладившись,
Живетъ, въ душѣ негодование скрывъ,
Тотъ можетъ, другъ, еще сказать забывшись:
Я былъ счастливъ!..

Но я въ сей жизни скоротечной
Такъ испыталъ отчаянья порывъ,
Что не могу сказать чистосердечно:
Я былъ счастливъ!..

Къ Сабурову.

Ты не хотѣлъ! но скоро волю рока
Узнаешь ты и въ бездну упадешь:
Проколетъ грудь раскаянія ножъ.
Предстану я безъ горькаго упрека
И ты тогда совѣтъ мой взоръ поймешь;
Но онъ тебѣ какъ мечъ, какъ ядъ опасенъ.